

Ричард Грейнджер пришел домой с работы рано, так как его последний клиент на этот день должен был отменить и перенести встречу на конец этой недели. Не желая, чтобы Джин приходилось возвращаться домой и готовить, Мик решил, что они вызовут еду на вынос, как только все будут дома. Он надеялся, что сегодня дети добились успеха во всех своих начинаниях, мысленно он знал, что они взрослые, но в этой временной шкале они все еще были детьми; детей, которые были настроены оставить их на первом месте. Он не мог поверить, насколько он привязался к Гарри всего за три дня... неужели это действительно было всего три дня? Поскольку их разговор занял большую часть ночи в его первый день с ними, Ричард почувствовал, что знает Гарри немного дольше, чем на самом деле.

Доставая брошюры различных ресторанов на вынос, Ричард как раз собирался налить себе виски и начать читать вечернюю газету, когда услышал, а не увидел, что его семья возвращается домой. Из гаража доносился буйный смех, когда Джин прошла через пристроенную дверь, приветствуя мужа улыбкой. "Добрый вечер, дорогая, ты рано домой? Любке опять отменили?" Джин спросила, что Синди Любке приходится переносить визит к молодому Джеймисону для чистки зубов не в первый раз, и, скорее всего, не в последний.

— Ага, а где дети? — спросил он, зная, где они физически находятся в гараже, но любопытствуя, что их задерживает. «О, они собирают мешки за мешками с одеждой, которую мы только что купили для Сириуса, Ремуса и Гарри. Все они отчаянно нуждались в подходящей одежде, и кто лучше меня возит их всех по магазинам!» - сказал Джин с улыбкой. «Значит, они вытащили Сириуса из загона и, как я вижу, рано встретились с Ремусом. Хорошо, нам наверняка понадобится дополнительная помощь, чтобы убедиться, что этот психопат не вернется к жизни!» — сказал Ричард, пытаясь сдержать волнение от встречи с другой половиной Мародеров, или, как он предположил, двумя третями из них, поскольку крыса была официально исключена из группы.

Группа выбрала этот момент, чтобы ворваться через пристроенную дверь гаража, смеясь над чем-то, на что Гарри сказал: «Вы бы видели лицо Пада, когда его волосы стали синими!» Гарри закончил рассказывать историю из предыдущей временной шкалы. «Напомни мне остерегаться этих двух Муни, они кажутся даже умнее Джеймса, когда дело доходит до унижения меня!» — сказал Сириус, смеясь со своим братом. — О! Простите, где мои манеры. Привет, вы, должно быть, Микки, приятно познакомиться с вами, сэр, я... — Сириус уже собирался представить себя и Ремуса отцу Гермионы, но его прервали на середине. -приговор. «Только Мик, если ты не возражаешь против Сириуса, Микки заставляет меня чувствовать себя мышью, а мышь слишком близка к крысе, на мой взгляд!» Пожав Сириусу руку с ошеломленной улыбкой на лице,

Заметив, что оба мужчины побледнели при упоминании имени Джеймса, Ричард подумал, что, возможно, он знает, что вызвало призрачный цвет лица: «О, мне очень жаль вас пугать, вы не должны знать, Джеймс и Лили заказали портрет, который их воспоминания обновились примерно за неделю до их смерти, они такая прекрасная пара, с которой можно поговорить». Глядя на детей, Ричард подумал о чем-то: «Ребята, почему бы вам не привести этих двоих наверх, чтобы они могли сами убедиться, я планировал взять еду на вынос, поэтому мы с Джин разместим заказ, пока вы все наверху. У вас есть предпочтения?»

"КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК!" Сириус от волнения закричал: «Извините! Лили познакомила меня с этим материалом, когда была жива, а в Азкабана не раздают нежных цыплят».

Смеясь над своим произношением генерала Цо, Ричард просматривал меню, пока не нашел меню местного китайского ресторана. — А для тебя, Ремус? — спросил Ричард, ставя букву «S» рядом с генералом tso. — Апельсиновый цыпленок, пожалуйста, — сказал Ремус, поднимаясь по лестнице вслед за Сириусом, который, в свою очередь, следовал за Гермионой.

Отметив свой выбор, Ричард снял трубку и сделал заказ: три заказа апельсиновой курицы для Ремуса и детей, два заказа генерала Тсо для себя и Сириуса и буйный суп для Джин.

Чуть дальше, в поместье Малфоев, Нарцисса Малфой тоже села ужинать, ей нужно было сообщить сыну о приговоре его отца, Нарцисса решила отведать любимое блюдо Драко; Медово-апельсиновый лосось с ризотто. «Дракон, присаживайся, нам нужно кое-что обсудить». — спросила Нарцисса сына, когда он вошел в столовую. Делая, как ему сказали, Драко сел напротив своей матери, место его отца во главе стола все еще было пустым без сервировки, поскольку он все еще находился в тюрьме.

Заметив, куда его глаза посмотрели, Нарцисса начала: «Я боюсь, Дракон, что твой отец не вернется домой в ближайшее время». Наблюдая за тем, как взгляд ее сына сменился с любопытства на обеспокоенность, «Он был признан виновным в своих преступлениях против самого младшего Уизли и против молодежи Волшебной Британии в целом. Книга, которую он пытался подсунуть мисс Уизли, могла принести Хогвартсу смерть и разрушение, то, от чего ни он, ни я не смогли бы защитить тебя». Нарцисса снова наблюдала за выражением лица своего сына, ожидая, когда вспыльчивость, унаследованная им от Люциуса, даст о себе знать. «Лично я считаю, что он получил то, что заслужил, я знаю, что ты уважал своего отца, сына, но он не был хорошим человеком. Он помог внести ужас и раздор в волшебную нацию и не имел чувства лояльности ни к тебе, ни ко мне. Он бы продал нас обоих, если бы это означало стать ближе к Темному Лорду».

Драко понимал слова, которые говорила его мать, его много раз пороли за то, что он не смог победить Грейнджер в классе, или когда Драко скулил о своей помолвке с Пэнси. Его отец требовал, чтобы детей было видно, но не слышно, он никогда не чувствовал от отца никакой любви, только вынужденное уважение.

Теперь его мать была полной противоположностью, она всегда позволяла ему говорить то, что у него на уме, она могла не соглашаться с некоторыми вещами, которые он говорил, но она никогда не навязывала ему свой образ мыслей. Она рассказала ему о его наследии от черных и о том, как детей почитают как «дары». Она всегда старалась залечить раны от ударов, которые он получил от пояса своего отца, или давала зелье, когда он накладывал на него проклятие круциатус. Да, Драко любил и полностью уважал свою мать, она была умна и хитра, яркий пример слизеринца, он без проблем поверил, что отец убил его, чтобы угодить Темному Лорду.

«Что это значит для нас, Мать? С нами все будет в порядке?» — спросил Драко, немного эгоистично беспокоясь о своей собственности и своем образе жизни.

«Учитывая условия моего брачного контракта, я имею право просить главу дома о расторжении моего брака, поскольку ваш отец больше не в состоянии обеспечивать себя и любого наследника тем образом жизни, к которому мы привыкли». остановившись, чтобы

посмотреть, плохо ли Драко отреагирует на это, Нарцисса замолчала. Драко, однако, согласился с ней и кивнул, чтобы она продолжала: — Твой прадедушка Поллукс, который был главой семьи, когда я был женат, позаботился о том, чтобы контракты были написаны именно так, во всех них был пункт «исключения». на всякий случай; Блэки были очень осторожны, чтобы не допустить, чтобы "позорное поведение" запятнало фамилию. Мне не разрешат снова выйти замуж, но, учитывая тот факт, что ты будешь носить мое имя, если ты того пожелаешь, Мне будет позволено отмежеваться от имени Малфоев, фактически положив конец их линии».

Увидев, что ее сыновья беспокоятся, Нарцисса сообщила ему о другом варианте. «Я не хочу видеть этого больше, чем ты, сынок, я знаю, что твой отец и дед были практически бесполезны, но это не значит, что мы не можем снова прославить имя Малфоя. Мой второй вариант был бы быть расторгнуть мой брак и заставить вас принять мантию линии Малфоев, так как Малфои - чисто патриархальная семья, это был бы единственный способ продолжить линию С этим связано много работы, это также связано с большим Однако я хотел бы предупредить вас, что если вы выберете этот путь и предпримете попытку править мной или кем-либо из моей семьи, глава семьи Блэков может и, скорее всего, примет меры против вас. Потрясенный тем, что его мать даже подумала, что он причинит ей вред,

— Потому что Драко, нынешний глава семьи Блэков, — это Сириус Блэк, крестный отец Гарри Поттера, который только сегодня назвал Гарри своим наследником. Сглотив, Драко теперь понял предупреждение, это было больше о Поттере, чем о его матери, она просто решила показать ему в своем собственном стиле, что последствия его действий будут соответствовать более высоким стандартам, по крайней мере, он потеряет одну из них. человек, искренне любивший его.

Это оказалось умным ходом, Драко видел, как его действия разыгрывались в прошлом году, никто в слизеринском факультете толком не разговаривал с ним, ну, кроме свиноносой Пэнси и двух книжных окончаний, с которыми его отец настоял, чтобы он тусовался. Но мог ли он действительно измениться? Можно ли было загладить свою вину после того, как он стал похож на клона своего отца? Если мама смогла это сделать, то и я смогу. В конце концов, я потомок семьи Блэков, а Блэки всегда поддерживают Блэков; и похоже, что Гарри Поттер теперь черный, что делает его семьей. Да, Драко Малфой останется, думал он, он просто надеялся, что обе стороны его семьи будут гордиться им.

План Делорис Амбридж был прост: она хотела стать министром магии, и с этой должностью пришла сила провести реформы, которые она хотела воплотить в жизнь. Ужесточение правил чистоты крови, охота на злодеев, таких как оборотни, вампиры и им подобные, и, самое главное, расплата против мерзких магглорожденных ведьм и волшебников, которые совершили ошибку, высмеяв ее. Они все заплатят, каждый из них. Делорис планировала создать комиссию по регистрации магглорожденных, где она могла бы привлечь к ответственности всех желающих стать ведьмами и волшебниками.

И она была НАСТОЛЬКО близка к этому заветному месту, теперь она была старшим заместителем министра магии, и надо признать, что у идиота осталось совсем немного времени до того, как его выгонят с должности, подумала она, вот если бы я что-нибудь с этим поделала. Делорис нужно было только придумать способ снизить его популярность в волшебной публике, а затем подставить его во что-то, чтобы убрать его с дороги. Вот где «не» пожиратели смерти пригодятся, все, что она должна была им пообещать, это инсайдерская

информация о каждом, кто находится под следствием, и любые другие полезные лакомые кусочки, которые она могла получить от ее нынешнего положения, они съели ее предложение, как голодный ребенок ест торт.

Услышав дверной звонок, что-то похожее на топот со стороны лестницы, Сириус лидировал в гонке. Джин не могла поверить, что Сириус изменился, сравнивая его с момента суда и сейчас, как будто он был другим человеком. Конечно, чистая одежда и искра жизни, которая снова зажглась в его глазах, способствовали улучшению его внешности; но эта улыбка, подумал Джин, действительно заставила его выглядеть совершенно по-другому.

«Итак, Сириус, что у тебя на повестке дня теперь, когда ты стал свободным человеком? У тебя вообще есть, где остановиться?» — спросил Ричард, наполняя свою тарелку из маленьких контейнеров. Сириус, который уже копался в своем праве от коробки, ответил: «Ну, я хочу навести порядок в банке, сегодняшний визит был просто для того, чтобы объявить себя главой семьи Блэков и убедиться, что Гарри есть в списке. как мой наследник. Я также пообещал моей кузине Нарциссе, что мы можем сесть и обсудить некоторые вещи, так как я, по-видимому, ошибался насчет нее в течение многих лет. глядя на Гарри и Гермиону. Гермиона мгновенно стала его ребенком, когда Гарри представил ее ему как свою жену, с этого момента она стала псевдо крестной дочерью.

«Это все прекрасно и здорово, Сириус, но нигде ты не упомянул, что у тебя есть место для проживания? И, пожалуйста, прежде чем ты начнешь, ты не должен возвращаться в свой родовой дом, пока ты не пригласишь кого-нибудь туда, чтобы очистить и очистить его. " — заявил Ричард несколько настойчиво. Он не хотел, чтобы Сириус подвергал себя опасности, по какой-то причине он чувствовал, что Сириус уже был ему братом, они оба любили и приняли детей почти сразу, как только сообщили им о своей свадьбе, и он обнаружил, что ему нравится его общество, отсутствие нравов в настоящее время и все такое.

Сириус понял, что Мик знал о нем больше, чем большинство, что было странно, потому что физически они только что встретились, но он уже решил, что ему нравится этот величественный дантист. Он подтвердил, что в настоящее время ему негде остановиться, и надеялся убедить Ремуса переехать к нему, бог знает, бедняга, должно быть, жил среди отбросов общества из-за своего состояния. Ничто на самом деле не подготовило ни одного из мужчин к предложению, которое они собирались получить.

«Ну, тогда все решено, вы переедете к нам до тех пор, пока номер двенадцать не будет признан пригодным для жизни». — сказал Ричард, глядя на свою жену, чтобы убедиться, что он правильно оценил ситуацию. Однако ему не о чем беспокоиться, сияющая улыбка Джин сказала ему, что он все понял правильно. «У нас есть небольшая автономная квартира с двумя спальнями, которую мы используем в качестве люкса мужа, когда Джин или мои родители приезжают в гости. Мы хотели бы расширить предложение, чтобы вы могли использовать его, пока вы не уладите свои дела. Заказ. Мы можем показать вам окрестности после того, как поедим». — сказал Ричард как раз перед тем, как откусить большой кусок своего общего цо.

Сириус был ошеломлен, казалось, Поттеры снова приняли его, как ему повезло, что он нашел две такие любящие пары, которые приняли бы такого бездельника, как он, он никогда не узнает, что он действительно знал, так это то, что он не собирался отказываться от

предложения Мика, только одно сдерживало его. Взглянув на Ремуса, он быстро понял, что ему не нравится эта ситуация, и это побудило Сириуса объяснить, что для некоторых может показаться проблемой: «Я хотел бы остаться с вами обоими, и я очень ценю ваше предложение, Я просто хочу, чтобы вы были в курсе всех фактов, прежде чем мы примем ваше предложение». Сириус стал только отсекается.

— Если вы собираетесь сообщить нам о маленькой пушистой проблеме мистера Муни, мы можем избавить вас от лекции. Нам хорошо известно, что происходит с ним раз в месяц ночью, так же как мы знаем, что он принимает меры предосторожности, чтобы быть в безопасности. насколько это возможно в течение этого времени. Если у вас обоих нет проблем с тем, чтобы болтаться с парой стоматологов, мы будем рады видеть вас». Жан сообщил об этом двум волшебникам.

Никогда нигде Ремус не чувствовал себя так желанно, как здесь. Хорошо, может быть, в доме Поттеров, но кроме этого, все остальные, казалось, скептически относились к его «маленькой пушистой проблеме», как Грейнджеры, которые, скорее всего, воровали у Лили, назвали его состояние. Увидев одобрение в его глазах, Сириус принял их щедрое предложение.

На следующий день Сириус снова оказался в Гринготтсе, все еще не полностью доверяя Сисси. Сириус чувствовал, что это будет безопасное, нейтральное место встречи. Он также планировал встретиться с несколькими другими членами своей семьи позже в тот же день и решил, что, если он уже ушел, почему бы просто не держать их всех в одном месте.

Чувствуя себя хорошо в сшитом на заказ костюме и мантии, Сириус просматривал какие-то финансовые документы, когда вошла Нарцисса. Встав, чтобы поприветствовать ее, Сириус поблагодарил ее за встречу с ним. «Спасибо, что пришли сегодня, Сисси, надеюсь, вы знаете, почему я выбрал эту обстановку. Мне нужно убедиться, что я снова могу доверять вам, и пока я не почувствую, что могу, я не буду подвергать опасности Гарри и Гермиону». Нарцисса, которая уже это поняла, не винила Сириуса за предосторожность.

«Не беспокойтесь, дорогой кузен, я прекрасно понимаю, что не доказала вам свою ценность. Нас разделяет богатая история, и я не возражаю против того, чтобы вы принимали меры предосторожности. Я надеюсь, что однажды вы мне поверите». Достаточно помочь вам. Я уже немного знаю, что касается Гарри и Гермионы, однако я даю им нерушимую клятву, поэтому, если у вас есть какие-либо вопросы по этому поводу, я прошу вас узнать об этом у них. Сириусу рассказали предысторию того, почему они доверили его двоюродному брату информацию, необходимую для того, чтобы вытащить его из Азкабана, правда в том, что он все еще не верил, что она сделала это. Зная, что у них есть несколько часов до прибытия других членов семьи Блэков, Сириус попытался получить ответ на вопрос, который он задал в министерстве. " Что ж, Нарцисса, я благодарю тебя за помощь, которую ты оказала моим детям. Я хотел бы, однако, получить ответ на вопрос, который я задал в своей камере; Почему сейчас?"

Вздыхнув, Нарцисса продолжила рассказывать Сириусу все о своей жизни, начиная с последнего момента их разговора и до сегодняшнего дня. Она ничего не упустила: все темные сделки Люциуса, его оскорбления в адрес нее за отказ присоединиться к Пожирателям смерти, ее потребность защитить Драко, то, что Драко и она сами решили вчера вечером, и все, что между ними. Она позволила всему этому упасть с ее груди, в конце концов, он был главой ее

семьи, он мог использовать на ней семейную магию, если хотел, и она не стала бы его винить. Она даже предложила повторить все под сывороткой правды.

Чего Нарцисса не знала, так это того, что Сириус уже прикрыл это, в ее чае была гоблинская версия сыворотки правды. Он был менее мощным, чем то, что использовали ведьмы и волшебники в испытании, и не имел побочного эффекта в виде летального исхода при передозировке. Сириус знал, что каждое слово, исходившее из уст Нарциссы, было правдой, и был потрясен всем, через что она прошла.

— Почему твой брак не был расторгнут, когда Люциус позволил Волдеморту пытаться тебя? - спросил Сириус с гневом в голосе, - он полностью нарушил ваш контракт в тот момент, наложение на беременную женщину проклятия крестоцветы - это не только попытка для матери, но и попытка для ребенка, не говоря уже о краже линии, это было бы причиной, если вы потеряли ребенка, учитывая, что он оставил вас бесплодной».

— К тому времени, когда это произошло, ваша мать убедила отца, что я заслужила это за неповиновение своему мужу. Нарцисса сказала с чистой ненавистью в голосе, она не часто позволяла своему фасаду рушиться. Сириус услышал достаточно, в некотором смысле жизнь Нарциссы была в сто раз хуже, чем когда-либо была его жизнь, именно в этот момент, когда он встал из-за стола и начал обнимать свою кузину, она убедила его, он медленно обретал свою семью. назад.

Сириус подумал, что было бы забавно удивить Анди, и именно поэтому Нарцисса оказалась сидящей в плюшевой зоне ожидания, чтобы получить сигнал для входа на собрание. Ей пришлось признаться себе, что она была взволнована воссоединением со своей младшей сестрой, она всегда любила Энди больше всего и действительно скучала по ней все эти годы.

Семья Тонкс сидела в красивом конференц-зале, хотя вместо столов и стульев с жесткими спинками стояли диваны и удобные кресла. Нимфадора «не называй меня так» Тонкс сидела между родителями. Она почти не помнила Сириуса из того времени, когда была маленькой, но, учитывая все, что она читала и слышала, она просто знала, что полюбит его. Тед Тонкс, с другой стороны, нервничал, он любил свою жену и знал, что она многим пожертвовала, чтобы быть с ним, они никогда не были в достатке, но были вполне счастливы. То, что Сириус был свободен, означало, что все может измениться, не то чтобы это было плохо, но Тед не привык ко всей политике, связанной с титулованной чистокровной семьей. Заметив это, его жена наклонилась, просто следуя за мной, любовь моя, Сириус не такой, как все, он тоже от семьи отрекся,

Подумав, что все еще кажется довольно необычным, Тед продолжал нервничать. Именно в этой смешанной атмосфере появился Сириус, ворвавшись в комнату с гигантской улыбкой на лице. Гарри рассказал ему о ненависти младшей Тонк к ее имени и подумал, что использовать это знание было бы прекрасной шуткой. против нее. «НИМФАДОРА! Честное слово, ты вырос! И Анди, как всегда прекрасна! Привет, Тед, сотри это выражение с твоего лица, я обещаю тебе, что я не буду такой душной чистокровкой, как семья, из которой ты украл Анди». Все посмотрели на него в шоке, ну, все, кроме самого младшего, который продолжал говорить: «НЕ называйте меня Нимфадорой, некоторым людям нельзя позволять давать имена детям! Зови меня Тонкс!»

«Ну, ну... Нимфадора — красивое имя, только радуйся, что тебя не назвали в честь звезды!» — со смешком сказал Сириус. «Лучше звезда, чем святой, известный как девственница-мученица». — сказала Тонкс с презрением в голосе. Это стало последней каплей для Сириуса, он упал со стула, схватившись за живот, по его лицу текли слезы от столь сильного смеха.

Придя в себя после долгого пребывания на полу, Сириус подумал, что пора преподнести Энди сюрприз. «Хорошо, мои дорогие... и Тед, давайте перейдем к причине, по которой я привел вас сюда сегодня, во-первых, будучи главой дома Блэков, я восстановил Анди обратно в семью, так что с возвращением», — вытирая посмотрела на слова Сириуса, Энди тепло поблагодарила его, а затем продолжила: «Во-вторых, мне очень жаль, Энди, но твоя сестра Беллатрикс будет изгнана из семьи, так как она никогда не изменится, в детстве она была такой же психопаткой, как и раньше». в ее взрослой жизни. В-третьих, я расторг брак Нарциссы Малфой и вернул ее в семью Блэков, - говоря это, Сириус услышал вздох Анди, который был ничто по сравнению с криком, вырвавшимся из ее горла, когда Сисси прошел через двери. Нарцисса приготовилась к удару, заметив, что Энди не собирается замедляться. Врезавшись в свою сестру, Энди начала громко рыдать в плечо Нарциссы, Тед, чувствуя себя счастливым за свою жену, что она вернула свою давно потерянную семью, подумал про себя: Следуй за ней, моя задница, я думаю, я буду в порядке, оставаясь на месте в этом случае.

Значительно успокоившись, сестры сели вместе на кушетку, а Энди представила свою дочь, к ее большому неудовольствию за то, что она назвала свое полное имя, своей сестре. Вместе Сириус и Сисси сообщили Энди и ее семье о решении Драко и о том, что они могут ожидать в течение следующих нескольких лет, когда Блэки снова вместе. Сириус завершил встречу своей четвертой и последней причиной встречи: «Теперь я знаю, что девизом черных всегда было *Toujours Pur*, но как глава семьи я не верю в идеалы чистокровного превосходства. , Поэтому из-за этого я почувствовал, что смена девиза будет хорошим способом вернуть себе имя Блэк. Я еще не изменил его, так как хотел узнать ваше мнение о новом девизу, я предлагаю перейти с *Toujours Pur* в *Toujours Pur de Coeur*».

"Всегда чист сердцем?" — спросила Тонкс, Сириус кивнул. — Совершенно верно, Дора, я думаю, что это означает то, за что я могу стоять, а не просто «всегда чистый», я хочу убедиться, что у нашей семьи чистое сердце.

«Я думаю, что это блестяще, и я буду терпеть имя Дора, Мерлин знает его лучше, чем Нимфа или Нимфея, как некоторые хотели называть меня в школе... СИРИУС НЕТ!» но было слишком поздно, Сириус уже смеялся, Тонкс понимала, что ему потребуется сильное оружие, чтобы забыть эти прозвища. ПОЧЕМУ, ПОЧЕМУ Я ВООБЩЕ ИХ ПРИВЕСТИ?! — кисло подумала она.

Сириус пригласил, по просьбе или, скорее, требованию детей, Дору на ужин. Он не был уверен, но чувствовал, что они что-то ему не говорят. Какой бы ни была причина, однако, он никогда бы не догадался об этом, очевидно, они знают будущее, которого он не имел.

Сейчас Гарри разговаривал со своими родителями в гостевой комнате, а Гермиона помогала Ремусу распаковать его вещи, как новые, так и старые, в его новой спальне. — Ребята, вы думаете, он расстроится из-за того, что мы пытаемся свести Ремуса с Тонкс? Гарри спросил их: «Они не собирались вместе, пока он не скончался в последней временной шкале». Гарри пытался сохранить своего крестника в своей жизни, его даже не волновало, выберет ли Ремус

Сириуса крестным отцом, лишь бы у Тедди был шанс выжить.

«Сириус никогда бы не хотел, чтобы Ремус был один, если то, что вы говорите, правда, и Муни и Тонкс суждено быть вместе, тогда у него не будет проблем официально принять Ремуса в семью. Я имею в виду, что он брат во всем, кроме крови, это." Джеймс посоветовал своему сыну. «Только не надейся, сынок, на самом деле у них может быть ребенок, но со всем тем, что ты изменил до сих пор, кто может сказать, что у них есть мальчик, это происходит. В любом случае, ты бы сделал все возможное, чтобы чтобы это произошло, пока все довольны, вы должны считать это хорошо выполненной работой». — сказала Лили, отчаянно пытаясь удержать сына, но зная, что не может.

«Спасибо, ребята, я так счастлив, что могу управлять вашими делами, я знаю, что физически вы не можете быть здесь, но это действительно лучшая вещь». Гарри сказал, и он имел это в виду, возможно, он не сможет обнять их или убежать, когда его отец взъерошит ему волосы, но он все еще может говорить и узнавать своих родителей.

Сириус появился в гостиной своей новой квартиры с Тонкс рядом с ним. «Хорошее место», - заявила Тонкс, в то время как Сириус закричал, чтобы посмотреть, есть ли кто-нибудь дома. — Думаю, да, — сказал он, направляясь к одной из спален, из которой он услышал крик Ремуса. Следуя за ним, Тонкс остановилась как вкопанная при виде шрамов на спине мужчины, которого она приняла за Ремуса. Будучи аврором, она точно знала, что означают эти шрамы, лучший друг Сириуса, должно быть, Ремус Люпин, известный оборотень, обращенный в молодом возрасте, он был единственным зарегистрированным оборотнем, с которым никогда не было известных инцидентов, даже когда он был моложе. смог контролировать склонность волка калечить и убивать. Обернувшись, она заметила, что он покраснел темно-малиновым цветом, вся его шея и значительная часть его груди покраснели темно-красным цветом.

«О, извини, я не знал, что Сириус был с ним в компании, а то, обещаю тебе, я бы надел рубашку», — протянув руку после этого, Ремус представился хорошенькой женщине с ярко-розовыми волосами, только что стал фиолетовым? — Ремус Люпин, как поживаете, мэм? — спросил Ремус, наблюдая за ее розово-фиолетовыми волосами, которые теперь быстро переливались из множества разных цветов. Подняв бровь, он просто должен был спросить: «Я собираюсь предположить, мисс Тонкс, и сказать, что вы метаморфомаг».

Все еще не в силах нормально говорить, Тонкс просто кивнула головой. Ремус только улыбнулся, он понял, каково это быть застенчивым, хотя он и был не в своей тарелке, Ремус просто никогда не предполагал, что он кого-то привлечет, почему они со всеми его шрамами?

Сириус просто стоял в стороне, наблюдая, как его кузен общается со своим лучшим другом. Эти маленькие негодяи, они знали, что это произойдет! Почему мне не сказали? Они думали, что я расстроюсь? Они думали, что я все испорчу? Нет, этого не может быть, я гладкая, как шелк, когда подставляю людей... Они, должно быть, думали, что я сойду с ума. Сириус ни в коем случае не злился, на самом деле он был очень счастлив, если эти двое соберутся вместе, Ремус официально станет семьей, не то чтобы он уже не считался семьей Сириуса, это было бы просто документальное доказательство того, что он был. Оглядев комнату, он заметил, что Гермионы здесь нет, она хочет дать двоим немного времени, чтобы узнать друг друга, если это было то, ради чего все это требовало, чтобы он привел ее, Сириус спросил о ее

местонахождении: Сейчас она в твоей комнате, убирает твои вещи». — с ухмылкой сказал Ремус. "КАКИЕ!" Сириус закричал, не в гневе, а в шоке, когда он вышел из комнаты и через зал: «Какого, черт возьми, Мерлина это имя?!» — спросил Сириус, остановившись как вкопанный, и указал на декоративные подушки на своей кровати. Хихикая над его диковинным проявлением ребячества, Гермиона ответила на его возмущение: «Это декоративные подушки, Сириус, честно говоря, я знаю, что ты провел много времени в этой адской дыре, но я полагала, что ты знаешь, что такое декоративные подушки». Гермиона сказала это, развешивая последнюю рубашку, которую Сириус купил в маггловском универмаге.

— Я точно знаю, что такое декоративные подушки, Гермиона, большое спасибо, но почему, позвольте спросить, они на моей кровати? вещи вокруг них». — сказал Сириус, скрестив руки. Гермиона, закатив глаза, сказала ему, что они были там до того, как он туда попал, и что ее бабушка любила их. Взмахом палочки Гермиона уменьшила четыре из шести подушек и превратила две другие в большие пушистые, что одобрил Сириус. — Спасибо, — сказал Сириус, поправляя только что трансфигурированные подушки, — тебе не нужно было убирать мою одежду, я бы сам этим занялся. Покачав головой, Гермиона не сомневалась, что он это сделает через несколько недель... когда ему нужно будет их помыть.

Пытаясь отвлечь его внимание от кровати, цветочного белья, которое наверняка станет его следующим яблоком раздора, Гермиона спросила: — Ты говорил с Сисси о Добби? Изо всех сил стараясь не думать о том, что она просила его сделать, так как Гарри не слышал ее мыслей, было трудно, Сириус сказал, что окклюменция поможет им скрыть свои личные, сокровенные мысли и не транслировать все, что приходит им в голову. Вчера вечером он дал им краткий обзор этого, и она сделала себе мысленную пометку прочитать об этом при первом же удобном случае в Хогвартсе.

— Да, она согласилась освободить его от семьи Малфоев, однако она хотела, чтобы я сказал вам, что она никогда не обращалась плохо с эльфами, как бы ни поступала ее дурацкая мужья, и что Люциус был ужасом для Добби, в частности, она не была уверена. почему. Ей нравится Добби, но она знает, что ты будешь хорошо к нему относиться. Хотя ей не нравилось порабощать эльфа, она давно отошла от своих дней SPEW, после войны однажды она села с эльфами Хогвартса и задала им целую кучу вопросов. Суть в том, что они любили работать и не считали себя рабами. Они черпают свое волшебство от своих владельцев и в ответ любят работать на них. Это было откровением, если не сказать больше.

— Спасибо, Сириус. Затем Гермиона позвала маленького эльфа: «Добби!» Послышался громкий треск, когда появился Добби, уже в низком поклоне: «Новая хозяйка зовет Добби, что я могу сделать для вас, миссис?» — сказал Добби, оставаясь на носу, его длинный нос почти касался земли. «Добрый вечер, Добби, я хотел бы кое-что сказать о тебе как о личном эльфе Поттера». Она начала было говорить, пока Добби не завопил: «Миссис хочет, чтобы Добби был ее личным эльфом и эльфом хозяина? Гермиона привыкла к этому с прошлой временной шкалы, это был явный признак жестокого обращения Люциуса. — Нет, Добби, я совершенно уверен, что мы с Гарри предпочли бы, чтобы ты был нашим личным эльфом и другом. А теперь обо всем по порядку, — Гермиона не дала эльфу времени возразить, — я бы хотела, чтобы ты взял эти деньги и купил себе униформу. Мне все равно, как выглядит форма, но я бы хотел, чтобы ты выглядел презентабельно. Во-вторых, я бы хотел, чтобы ты звала меня Гермионой, я не хочу, чтобы меня называли любовницей. То же самое относится и к Гарри, имена будут в порядке, если ситуация не требует этого, и в этом случае я прошу вас использовать свое

здравый смысл. Как вы думаете, вы можете справиться с тем, чтобы быть единственным эльфом для нас обоих? - спросила Гермиона после того, как перечислила ему «правила». вздохнул;;похоже , что некоторые вещи никогда не изменятся. Единственным человеком, которому она позволяла называть себя Мионой, был Гарри, но она была обязана своей жизнью этому эльфу, и будь она проклята, если бы рассердилась на него за то, что он сократил ее имя. «Хорошо, Добби, прежде чем ты уйдешь за своей униформой, я бы хотел, чтобы ты принес кое-что Гарри для меня, не мог бы ты немного подождать, пока я напишу записку». Гермиона не знала, передались ли ей шутливые манеры Сириуса, или она просто не могла не удивить своего мужа на этот раз, но Гермиона написала простое «Я люблю тебя» на листе пергамента и отправила Добби к Гарри. Однако не раньше, чем сообщить ему, что вскоре она отправит ему подарок по их ссылке.

«Гарри, любовь моя, я посылаю тебе сюрприз, жди прибытия». Гарри услышал в своей голове незадолго до того, как раздался громкий треск, заставивший его свекровь закричать. «У Добби есть сообщение для величайшего мастера Гарри Поттера, сэр, от миссис Мионы». — гордо сказал Добби, протягивая записку. Взяв записку и прочитав «Я люблю тебя» Гермионы, Гарри рассмеялся и довольно быстро понял, что Добби должен был стать его подарком. — Ты заставил Малфоев передать его нам, не так ли? — спросил Гарри по ссылке. Все, что она ответила, было простым «ага».. Гарри рассмеялся, представляя Добби своим родственникам: «Мик... Джин... Я хотел бы представить тебе твоего нового любимого эльфа во всем мире. Это Добби, и он домашний эльф». — сказал Гарри, улыбаясь, когда две Грейнджер помахали странному маленькому существу. «Добби любит помогать по дому, так что не удивляйтесь, если вы обнаружите, что ваши шкафы переставлены в более стратегическом порядке, или чай, приготовленный так, как вам нравится, ждет вас, когда вы войдете на кухню в утром. Он отличный повар и очень помогает, когда нужно быстро добраться из точки А в точку Б». Джин слушала, как Гарри описывал, что Добби любил делать, она не могла не волноваться из-за помощи на кухне, ей было интересно, что может приготовить маленький эльф?

Добби ушел, заявив, что у миссис Мионы есть несколько дел для него, прежде чем он вернется, чтобы убраться в доме. Гарри рассмеялся испуганному выражению лица Джин и решил дать ей небольшую пощажку: «Мама, не принимай то, что говорит Добби, за оскорбление, в твоём доме очень чисто, однако ты, скорее всего, заметишь разницу, когда Добби будет убираться, так как он может использовать магия, чтобы вещи снова выглядели как новые. Не волнуйтесь, я обещаю вам, что это то, что он любит делать. Если вы не верите мне, спросите свою дочь, она была по душам с эльфами Хогвартса, когда пыталась освободить их через несколько лет». Гарри помнил это событие, как будто это было вчера, Гермиона вязала маленькие шапочки, создавая свою собственную версию хаоса в башне Гриффиндора. Слава Мерлину, что после войны она была с эльфами по душам, а он нет.

Вернувшись в поместье Малфоев, Драко заканчивал собирать вещи, взволнованный тем, что завтра начнется новый год в Хогвартсе, будучи новым и улучшенным Драко Малфоем. В этом году он не будет бояться возвращаться домой на каникулы, боясь быть выпоротым или проклятым, он сможет просто наслаждаться свободным временем. Вдобавок ко всему, он с нетерпением ждал возможности завести новых друзей и порвать с Пэнси, и конец бесполезной книги. Теперь, когда его отца не было рядом, Драко обнаружил гораздо больше возможностей, которых у него не было раньше. Кто знает, может быть, он даже подружился бы с Поттером и бандой, хотя мысль о дружбе с Рональдом Уизли все еще вызывала у него тошноту. Поттер и Грейнджер были, по крайней мере, уважительны и благородны, Уизли заботился только о двух вещах и своей еде.

Нарцисса прибыла незадолго до начала ужина и сообщила Драко, что у них будут гости на ужин, Драко встал со своего места за столом, прошел из столовой в главный зал для приемов и встал у камина, чтобы приветствовать гостей. в их дом. Увидев, что камин загорелся зеленым, Драко протянул руку, чтобы помочь Энди пройти через решетку, за ним вскоре последовала ее дочь Дора, а затем пожала руку Теду. Он представился и поприветствовал их в поместье Малфоев, а сам проводил их в столовую. — Цисси, юный Драко — это эпидемия гостеприимства, ты отлично его воспитала. Энди похвалила их обоих одновременно.

Вечер был приятным, поскольку сестры снова узнали друг друга, Драко развлекали истории, которые его тетя рассказывала о его маме в школьные годы, он не мог поверить некоторым вещам, которые она говорила, просто не мог. увидеть, как его мама летит на метле, может быть, отсюда у него и появилась любовь к полетам? А его двоюродная сестра с ее способностью превращаться в кого угодно, она отлично справилась с ролью МакГонагалл, настолько, что Драко физически вздрогнул от ее взгляда. В целом Драко оценил ситуацию, в которой он сейчас оказался, он наслаждался хорошей едой и обнаружил, что активно участвует в разговоре, не только это, но и его мнение несколько раз спрашивали; ему бы никогда не позволили говорить, если бы его отец был все еще рядом, не говоря уже о его тете, которая быстро становилась его любимицей, никогда бы не позволили ступить в этот дом, не говоря уже о ее муже или его двоюродном брате. Да, подумал Драко, думаю, мне понравится этот новый образ жизни.

Итак, впервые за долгое время Драко Малфой лег спать счастливым и взволнованным предстоящей поездкой в Хогвартс на следующий день.

<http://tl.rulate.ru/book/79611/2409558>